

Научная статья

УДК 81'373

doi: 10.17223/19986645/94/6

Сопоставительный анализ концепта «колония» в дискурсивных практиках XVIII–XIX и XX–XXI вв.

Ирина Михайловна Шеина¹

¹ *Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия,
i.sheina@rsu-rzn.ru*

Аннотация. Цель данного исследования – выявление изменений в содержании концепта «колония» за период конца XVIII – начала XXI в. Методы исследования основаны на семантико-когнитивном подходе. На основе анализа словарных дефиниций и фрагментов дискурса были установлены отличия в содержании концепта «колония» в XVIII – первой половине XIX в. в сравнении с современными трактовками, что может быть использовано для объяснения разногласий в понимании термина «колония» представителями общественных наук.

Ключевые слова: колония, слово, концепт, концептуальный анализ, языковая картина мира, дискурс

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/> в Институте всеобщей истории РАН.

Для цитирования: Шеина И.М. Сопоставительный анализ концепта «колония» в дискурсивных практиках в XVIII–XIX и XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 94. С. 108–121. doi: 10.17223/19986645/94/6

Original article

doi: 10.17223/19986645/94/6

A comparative analysis of the concept "colony" in discursive practices of the 18th–19th and 20th–21st centuries

Irina M. Sheina¹

¹ *Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, i.sheina@rsu-rzn.ru*

Abstract. The article studies the changes in the concept "colony" during the 18th–21st centuries revealing its most essential features registered in dictionaries and manifested in discursive practices. The author uses the conceptual analysis procedure, which includes analysis of dictionary definitions, typical contexts and fragments of discourse. The analysis of definitions taken from modern Russian dictionaries enables us to describe the content of the concept "colony" in the following way: a space (territory) which has a size, is a part of a whole, is governed on the basis of subjection. Contexts from the Russian National Corpus show more features of the concept and help to specify its content: a space (territory), which has a size, is a part of a whole, belongs

to the subject, is governed on the basis of subjection with violence, has its beginning and its end, changes during this period of time and can be given assessment. The historical analysis shows that the word "colony" had a different meaning in the Russian language. The content of the corresponding concept in the 19th century can be described as follows: a group of people that have changed their place of living having moved to another place and that are different from the people that have lived in this other place before. The contextual analysis of this lexical unit in documents of the first half of the 19th century helped to specify the content of the concept: a group of people that have changed their place of living having moved to another place, that are different from the people that have lived in this other place before and that are governed by the subject who owns this place. This leads to the conclusion that the concept "colony" expanded its meaning in the 20th century owing to the shift of the focus: from "people" to "space". In the 18th century the word "colony" is not often used in documents. Referring to territories belonging to Russia or other countries, the authors of the documents use the word "possession". The analysis of dictionary definitions and the contextual analysis revealed features common with the modern concept "colony": "belonging", "place", "size", "subjection", "assessment". Another word which is used in documents of the 18th century and which denotes Russian territories is "settlement". It shares some common features with the word "colony" in its 19th century meaning: "people", "place", "live", "belonging", "subjection". The semantic and cognitive study of the concept "colony" in the historical perspective and in comparison with related concepts "possession" and "settlement" in documents of the 18th – the first half of the 19th centuries shows the process of its restructuring in the Russian linguistic picture of the world.

Keywords: colony, word, concept, conceptual analysis, linguistic picture of world, discourse

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>, and carried out at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Sheina, I.M. (2025) A comparative analysis of the concept "colony" in discursive practices of the 18th–19th and 20th–21st centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 94. pp. 108–121. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/94/6

Введение

В последние десятилетия дискуссия по поводу трактовки понятий «колония», «колонизация», «империя» приобрела особую актуальность [1–3]. В данной статье предпринята попытка рассмотреть концепт «колония», с одной стороны, как содержание соответствующего термина общественно-политических наук, а с другой – как единицу коллективного сознания с целью выявления его существенных признаков, объективированных в словарных дефинициях и реализуемых в дискурсивных практиках в диахроническом аспекте. Как представляется, это не только расширит наше понимание различных подходов к толкованию слова «колония» в русской языковой картине мира в разное время, но и раскроет процесс изменения значения этой лексической единицы и содержание соответствующего концепта.

В рамках статьи не представляется возможным рассмотреть все существующие подходы к определению концепта [4–6], но на их основании

можно предложить следующую трактовку. Термин «концепт» понимается в настоящей работе как «единица познания, представляющая собой ментальную структуру, зафиксированную коллективным опытом, в которую входят: сумма основных характеристик референта, оценка этих характеристик (признаков), а также сумма отношений к референту со стороны познающего субъекта» [7. С. 15]. Анализ подходов к определению содержания и структуры концепта позволяет сделать вывод о его многослойности, обусловленности коллективной картиной мира, способности взаимодействовать с другими концептами на основании логических и ассоциативных связей.

Для выявления особенностей реализации признаков концепта «колония» в дискурсе XX–XXI вв. были выбраны фрагменты статей из газет, журналов и интернет-ресурсов, содержащие контексты употребления слова «колония». Материалом для изучения актуализации признаков данного концепта в дискурсе XVIII–XIX вв. послужили контексты, отобранные из исторических документов той эпохи. Несмотря на ограниченность данных контекстов, мы рассматриваем их в дискурсивном аспекте, так как и публицистический, и официально-деловой типы дискурса наиболее явно проявляют те его свойства, на которые указывает Е.С. Кубрякова, определяющая дискурс как форму использования языка, «которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и целями» [4. С. 525].

Концепт «колония» рассматривается в сопоставлении со смежными и частично заменяющими его концептами «владение» и «поселение», что дает возможность проследить процесс актуализации его содержания на протяжении конца XVIII – начала XXI в.

Методы исследования

Анализ концептов, предпринятый в данной работе, базируется на семантико-когнитивном подходе и предполагает «исследование лексической семантики как средства доступа к содержанию концепта» [8. С. 96]. Для этих целей используется концептуальный анализ, предусматривающий выявление основных характеристик через словарные толкования, контекстуальные употребления слова и фрагменты высказываний, результатом чего является создание модели концептуального пространства «колония» в динамике его изменения.

Процедура исследования состоит из следующих этапов:

1. Ступенчатый анализ словарных дефиниций, который заключается в установлении основных семантических признаков значения слова по словарной статье и далее в уточнении значений слов, вербализующих эти признаки, соответственно, по их словарным дефинициям. В итоге, как будет показано ниже, получается уточненный набор признаков.

2. Описание содержания концепта, составленное на основе выделенных признаков и упорядочивающее его структуру на уровне семантического синтаксиса, т.е. с помощью глубинных правил, показывающих соотношение признаков в концептуальной структуре.

3. Контекстуальный анализ для выявления признаков, попадающих в фокус внимания в контексте употребления соответствующей лексической единицы. На основе реализации признаков концепта в дискурсе выявляются скрытые характеристики, уточняются структура и отношение к содержанию концепта со стороны авторов дискурса.

Содержание концепта «колония» в русской языковой картине мира в XX и XXI вв.

Для анализа современных толкований слова «колония» были выбраны «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой, отражающий лексический состав русского языка на рубеже XX–XXI вв. [9], и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [10]. Последний был выбран в силу краткости толкования значений, что делает ступенчатый анализ более экономным. Хотя он был впервые создан в середине XX в., в конце столетия он перерабатывался и дополнялся.

Толковые словари современного русского языка представляют следующие дефиниции термина «колония» в том значении, в котором он нас интересует.

По словарю Т.Ф. Ефремовой: «Страна или территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима» [9].

По словарю С.И. Ожегова: «Страна, лишенная самостоятельности, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии)» [10].

Продemonстрируем процедуру ступенчатого анализа на примере определения из словаря С.И. Ожегова.

В словарной статье содержится слово «страна». Рассмотрим его определение: «территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством» [10]. Слово «территория», в свою очередь, определяется как «ограниченное земельное пространство». На основе трансформаций отбираем для конечного списка два признака: «пространство» и «размер» (на основе признака «ограниченный»).

Следующий признак, присутствующий в словарном определении слова «колония», отсутствие самостоятельности, т.е. «— самостоятельность». Определение слова «самостоятельность» в словарях отсутствует, приводится ссылка на прилагательное «самостоятельный», которое определяется как «существующий отдельно от других, независимый» [10], таким образом, «лишенный самостоятельности» можно трактовать как «существующий как часть другого». На концептуальном уровне этот признак можно представить как «часть целого».

Также со знаком «—» следует рассмотреть признак «независимый», т.е. выявить семантические компоненты в значении слова «зависимый»: «находящийся в подчиненном положении» [10]. Ключевой признак здесь – «подчинение».

Еще один признак, нуждающийся в уточнении, – «власть». Из нескольких значений в словаре С.И. Ожегова выбираем то, которое связано с концептом «колония»: «политическое господство, государственное управление и его органы» [10]. Ключевой признак в этом определении – «управление», но, как представляется, он может быть объединен с признаком «подчинение», т.е. для конечного набора предлагается признак «управление на основе подчинения».

Таким образом, анализ словарных дефиниций дал возможность получить следующий набор признаков концепта «колония»: «пространство (территория)», «часть целого», «управление на основе подчинения».

Содержание концепта «колония» на этом этапе может выглядеть следующим образом: пространство (территория), имеющее размер, являющееся частью целого, управляемое на основе подчинения.

Анализ реализации признаков концепта в дискурсе проводился на основе Национального корпуса русского языка [11]. Были использованы основной и газетный (центральные СМИ) корпуса. В основном корпусе обнаружено 797 контекстов употребления слова «колония», из них было отобрано 266 контекстов. В газетном корпусе при наличии 1728 контекстов только в 155 эта лексическая единица употребляется в интересующем нас значении.

Исследование показало, что в дискурсивных практиках концепт «колония» реализует большее число признаков. При этом довольно часто в одном контексте проявляется более одного признака, поэтому количество случаев реализации признака, указанное ниже, не совпадает с количеством контекстов.

Во-первых, «колония» представлена как существующая во времени и пространстве. У нее есть начало и конец существования (86 случаев):

«Ни одна колония не протянула больше пяти лет» (Мария Галина. Куриный Бог. 2013).

Что касается признака «пространство», он детализируется в двух более конкретных признаках: «местоположение» (106 случаев) и «размер» (10 случаев):

«Колония Верхняя Вольта была создана Францией в 1919 году из территорий, входивших в состав других колоний – Берега Слоновой Кости, Верхнего Сенегала и Нигера» (А. Алексеев. Верхняя Вольта без ракет // Коммерсант. 08.08.2020).

«Область Западная Сахара – бывшая испанская колония – была в 1975 году аннексирована Марокко, что спровоцировало многолетнюю войну между правительственными войсками и сепаратистами» (Марокканский McDonald's извинился за неполицорректную карту // Lenta.ru. 02.12.2008).

«Английская колония Гонконг, расположенная на юго-востоке Китая, существует с середины XIX века» (Ваши вопросы от 31.12.1984 // Аргументы и факты. 1985.01.01).

В современном публицистическом дискурсе также представлен признак «принадлежность» – колония обычно «чья-то» (172 случая):

«Это привело испанских кораблестроителей к необходимости строить поистине гигантские корабли, которым под силу было за один приём забрать с собой все ценности, что колония короны скопила за целый год» (Ренат Темиргалеев. Сокровища под парусами // Зеркало мира. 2012).

Субъект, которому принадлежит колония, осуществляет управление колонией на основе подчинения (19 случаев) и часто насилия (12 случаев):

«Чувствуется жестокое угнетение местного населения колонизаторами. Страна Алжир – колония буржуазной Франции» (В.В. Илюков. Дневник. 1955).

Анализ контекстов также выявляет признак «оценка» (11 случаев): «Колония Нового Света становилась одной из самых богатых в Британской империи» (В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном. 1977).

Таким образом, анализ словоупотреблений концепта «колония» в дискурсивных практиках XX–XXI вв. позволил установить целый ряд дополнительных концептуальных признаков, не отмеченных в словарях. Окончательный набор признаков выглядит следующим образом: «время (начало и конец)», «пространство (местоположение и размер)», «часть целого», «изменение» (как положительное, так и отрицательное), «принадлежность», «подчинение (как форма управления)», «насилие», «оценка (положительная и отрицательная)». Соответственно уточняется содержание концепта: пространство (территория), имеющее размер, являющееся частью целого на основе принадлежности, управляемое субъектом на основе подчинения с применением насилия, существование которого имеет начало и конец, изменяющееся в этот период и оцениваемое негативно или положительно.

Содержание концепта «колония» в XVIII – первой половине XIX в.

Исторический анализ показывает, что в XIX в. значение слова «колония» трактовалось иначе. Словарь В.И. Даля, представляющий лексический состав русского языка в середине XIX в., определяет «колонию» как «население иноземцев, поселок выходцев, переселенцы из другой земли» [12]. Если мы сопоставим это определение с современным пониманием, зафиксированным в толковых словарях и дискурсе, то увидим, что в определении В.И. Даля центральным признаком является признак «люди». Проведем анализ этого определения по вышеописанной процедуре:

- население: место, люди;
- поселок: место, люди, размер (небольшой);
- иноземцы: люди, иной;
- переселенцы: люди, движение, новое место.

Содержание концепта «колония» в XIX в. на основе словарной дефиниции можно сформулировать следующим образом: группа людей, изменивших свое местопребывание в результате движения, иных по сравнению с

людьми, которые живут на этом месте. Рассмотрим некоторые контексты, содержащиеся в исторических документах начала XIX в.

В донесении правителя Ново-Архангельской конторы РАК К.Т. Хлебникова главному правителю Российских колоний в Америке М.И. Муравьеву «О обозрении дел по крепости и заселения в Россе» [13] и в «Записках о колонии Росс» Дмитрия Завалишина [14] часто проявляется признак «люди», что соответствует определению слова «колония» в словаре В.И. Даля.

«Небольшое число людей надобно для поселения, чтоб достаточно было прокормить наши колонии и удовлетворить еще и другим надобностям...» [14. С. 556].

Очевидно, что «прокормить» необходимо людей, а не территории.

Еще один признак, присутствующий в словарном определении и реализуемый в исторических документах того времени, – это признак «место»: «Компания, можно так сказать, существует колониями северо-западных берегов и островов, во ее владении находящихся, для удержания коих и по другим всем известным причинам она должна там иметь русских» [13. С. 557].

Вместе с тем в исторических документах XVIII–XIX вв. концепт «колония» начинает проявлять и другие признаки, присущие современному пониманию. Например, признак «принадлежность»: «Но для сего необходимо, чтобы Компания имела совершенную уверенность в прочном обладании сею колониєю» [13. С. 365].

В исследованных контекстах также реализуется признак «управление», что подразумевает «подчинение»: «Таким образом, населенная и под хорошим управлением состоящая колония в Новом Альбионе могла бы снабжать как все остальные колонии, так и приходящие суда съестными припасами с избытком» [13. С. 559].

Содержание концепта «колония» в языковой картине мира XIX в. может уточняться на основе анализа контекстов: группа людей, изменивших свое местопребывание и занявших территорию, населенную до этого другими людьми и подчиненных власти обладавшего этой территорией субъекта.

Следует отметить, что и в современной русской языковой картине мира концепт «колония» сохранил эти признаки, они отмечены в одном из значений соответствующего слова в словарях [9, 10]. Вместе с тем концепт «колония» менялся в процессе развития языка, отражая изменения в коллективной картине мира: в XX в. структура концепта значительно расширилась и произошел сдвиг фокуса внимания: центральным признаком стала не «группа людей», а «территория».

Содержание концепта «колония» в исторических документах XVIII – начала XIX в.

Как показал анализ документов XVIII – начала XIX в., слово «колония» достаточно редко используется для обозначения российских территорий за

океаном, по-видимому, в связи с особенностями содержания соответствующего концепта в данный период. В сборнике документов «Исследования русских на Тихом океане» на 318 страницах слово «колония» встречается только один раз: «...обыщу выгодные какие вновь места к заселению полезныя и тут, поселяя диких народов, заведу и устрою выгодную для государства и компании колонию...» (Документ: 1790 г. августа 15. Из договора между Г.И. Шелиховым и каргопольским купцом А.А. Барановым об условиях сотрудничества в Северо-восточной американской компании [14. С. 279]).

Наиболее часто используется слово «владение», в словарных дефинициях которого как в современных словарях, так и в словаре В.И. Даля можно проследить признаки «принадлежность» и «подчинение» [12], содержание данного концепта по дефинициям может быть представлено следующим образом: объект, принадлежащий субъекту и находящийся у него в подчинении.

Но в контекстах документов второй половины XVIII – начала XIX в. у него проявляется ряд признаков, присущих современному содержанию концепта «колония», а именно: «принадлежность», «местоположение», «размер», «подчинение», «оценка». Приведем примеры.

Признак «принадлежность»: 1786 г. декабря 22. Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии об отправке эскадры в Тихий океан для охраны российских владений [14. С. 232].

Признак «местоположение» (и признак «принадлежность»): «От сего места можете вы следовать вдоль простирающагося американскаго берега до открытой части российскими капитанами Чириковым и Берингом, и оной берег от гавани Нутки до начальнаго пункта открытия Чирикова взять во владение Российскаго государства, если оный прежде никакою державою не занят (1787 г. не ранее апреля 17. Из наставления Адмиралтейств-коллегии начальнику первой кругосветной экспедиции капитану 1-го ранга Г.И. Муловскому о ее задачах)» [14. С. 238].

Признак «размер»: «По счастливой случайности я встретился в Петропавловске с г-ном Козловым-Угреиным, охотским губернатором, совершавшим объезд необъятных владений, включающих и полуостров Камчатку» (1787 г. сентября 23. Письмо начальника кругосветной экспедиции капитана Ж.-Ф. Лаперуза послу Франции при русском дворе граф у Л.Ф. де Сегюру о посещении Петропавловской гавани) [14. С. 245].

Признак «оценка (положительная)»: Наконец, осмеливаюсь представить на высочайшее благоразсмотрение и тот доныне нам неизвестной путь, без открытия коего российские владения на Тихом море не могут столько приносить пользы, сколько бы оныя в самом деле приносить должныствовали (1791 г. февраля 26. Письмо естествоиспытателя и путешественника К.Г. Лаксмана А.Р. Воронцову об оказании помощи японцам, потерпевшим кораблекрушение у о-ва Амчитка и возможностях установления торговых отношений с Японией) [14. С. 285].

Признак «подчинение»: «Приискав же таковое место, утвердить оное для селения таким образом, чтоб первый ваш там шаг со всеми людьми, житель-

ствовать в том селении должными, так, как и вся окрестная земля, были ознаменованы именем императорского величества, самодержицы всероссийской порядочным и вооруженным шествием, при выстрелах из орудиев и при громком гласе всех присудствующих с вами, что сея земля суть владения Российской империи (1794 г. августа 9. Из письма Г.И. Шелихова правителю Северо-восточной компании А.А. Баранову о программе освоения Аляски, образовании Северной американской компании и намерении «завести помаленьку Русь» на о-ве Уруп)» [14. С. 323].

Контекстуальный анализ расширяет содержание концепта «владение» применительно к языковой картине мира XIX в.: объект, принадлежащий субъекту, подчиненный ему, имеющий местоположение и размер, оцениваемый положительно или отрицательно.

В документах того времени употребляется еще одна лексическая единица, которая по своим семантическим признакам пересекается с семантической структурой слова «колония» в том значении, в котором его определяет В.И. Даль [12]. Это слово «поселение», в семантической структуре которого присутствуют признаки: «место», «люди», «жить», о чем свидетельствуют следующие словарные дефиниции.

«Населенный пункт, а также вообще место, где кто-н. живет, обитает» [10].

«Заселенное место, жилое, где поселены люди» [12].

Таким образом, содержание концепта «поселение» на основе дефиниций: место, где живут люди.

Анализ контекстов употребления данной лексической единицы в документах XVIII–XIX вв. подтверждает наличие вышеуказанных признаков и раскрывает некоторые дополнительные признаки.

«Отправила на Кадьяк и на Зубовы острова 2 судна с свежими людьми, товарами, а для поселения – скотом, семянным хлебом и прочими потребностями, прибавя по требованию духовной миссии походную церковь» (1798 г. после октября 7*. Записка Н.А. Шелиховой «Объяснение в успехах Американской компании») [14. С. 343].

В данном контексте реализуется признак «люди» (потребности есть у людей), что соответствует определению.

В целом ряде документов содержатся контексты, указывающие на признак «время» (начало существования): «основать поселение», «заводить поселения», «устраивать поселения», «первые русские поселения».

В следующем контексте реализуется признак «местоположение»: «Я буду наблюдать тот же порядок, в каковом вышепомянутое повеление его высокопревосходительства расположено; в 1-м пункте предписывается мне назначить место к поселению и произвести строение крепосцы. Противу сего объясню я вам то мое мнение, с коим я представлял правительству о заведении кораблестроения и хлебопашества за мысом Св. Илии» (1794 г. августа 9. Из письма Г.И. Шелихова правителю Северо-восточной компании А.А. Баранову о программе освоения Аляски, образовании Северной американской компании) [14. С. 322].

Что касается признака «жить», представленного в словарной дефиниции, то при ступенчатом анализе определений соответствующего слова по толковым словарям русского языка обнаруживается признак «деятельность», который проявляется во многих контекстах, связанных со словом «поселение»: Таковое же поселение, хлебопашество и компанейское заселение завел он и на 18-м Курильском острове, недалеко от Японии, дабы по времени и с сею страной завести торговую связь. Таковую же компанию в особливом отряде, состоящем в 200 человеках, учредил он на северных Алеутских, Зубовых, островах для промыслу морских котов и моржевой кости, зделав гоубт-квартиру сей компании на острове Уналашке (1798 г. после октября 7. Записка Н.А. Шелиховой «Объяснение в успехах Американской компании») [14. С. 342].

Контекстуальный анализ позволяет составить следующее описание содержания концепта: место, где живут люди, существующее во времени и пространстве, принадлежащее субъекту и управляемое на основе подчинения.

Сопоставление содержания концепта «колония» в его развитии с двумя другими представлено в таблице.

Сопоставление показывает, что концепт «владение» имеет несколько общих признаков с современным концептом «колония»: «местоположение», «размер», «принадлежность», «подчинение», в то время как содержание концепта «колония» в XIX в. имеет больше общих признаков с концептом «поселение»: «люди», «местоположение», «жить». При этом в исторических документах конца XVIII – начала XIX в. концепт «поселение» обнаруживает и некоторые признаки современного концепта «колония»: «принадлежность», «подчинение».

Сопоставление содержания концептов в концептуальном пространстве «колония»

Колония (XX–XXI вв.)	Колония (XIX в.)	Владение (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)	Поселение (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)
Пространство (территория), имеющее размер, являющееся частью целого на основе принадлежности, управляемое субъектом на основе подчинения с применением насилия, существование которого имеет начало и конец, изменяющееся в этот период и оцениваемое негативно или положительно	Группа людей, изменивших свое местопребывание в результате движения, являющихся иными по сравнению с людьми, которые жили на этом месте, управляемые обладавшим данным местом субъектом	Объект, принадлежащий субъекту, подчиненный ему, имеющий местоположение и размер, оцениваемый положительно или отрицательно	Место, где живут люди, существующее во времени и принадлежащее субъекту

Следует отметить, что хотя тема насилия поднимается в ряде документов XVIII – начала XIX в., обычно с указанием на его запрет: «...а с теми народами ласковую обходительность, не чиня им не только никакого насилия, но и ни малейшей обиды и огорчения под смертную казнию» (1777 г. сентября 2. Промемория канцелярии Охотского порта в Большерецкую канцелярию о предстоящем плавании бригантины «Св. Наталия» П.С. Лебедева-Ласточкина на дальние Курильские острова) [14. С. 156], признак «насилие» в словарных определениях и контекстах, непосредственно окружающих слова «владение», «поселение» или «колония», не реализуется, следовательно, он закрепился в содержании концепта «колония» позже интересующего нас периода.

На основе проведенного анализа можно построить модель концептуального пространства, отражающую эксплицитно изменение содержания концепта «колония» в диахроническом аспекте и во взаимоотношениях с частично заменяющими его концептами (рис. 1).

Заключение

Семантико-когнитивное исследование концепта «колония» в диахроническом аспекте (конец XVIII – начало XIX–XX в.) и в сопоставлении со смежными концептами «владение» и «поселение» в контекстах документов XVIII – начала XIX в. позволило не только раскрыть направления реструктуризации и расширения его содержания за данный период, но и наметить некоторые лингвистические факторы, повлиявшие на этот процесс.

Проанализированные концепты содержат ряд общих для всех признаков: «субъект», «принадлежность» этому субъекту, «управление, осуществляемое субъектом на основе подчинения», а также «существование в пространстве и времени». При этом главный признак концепта «колония» в XVIII – начале XIX в. – «люди» – сближает его с концептом «поселение».

В документах конца XVIII в. концепт «владение» превалирует над концептом «колония» – 47 употреблений в документах в сравнении с одним употреблением слова «колония», так как речь идет именно о территориях, подвластных Российской империи. В документах первой половины XIX в. происходит расширение концепта, появляются дополнительные признаки («принадлежность», «управление»), указывающие на начало процесса реструктуризации.

Ни один из проанализированных концептов в XVIII – начале XIX в. не содержит негативных признаков, таких как «насилие». Этот факт указывает на то, что данный признак возник в содержании концепта «колония» позже.

Сдвиг фокуса в структуре концепта «колония» также произошел позднее XVIII – начала XIX в., когда главным признаком становится признак «пространство», а не «люди». Кроме того, произошло переосмысление отношений между субъектом, которому принадлежит колония и который ею управляет: возникает признак «часть целого», который в контекстах XVIII –

начала XIX в. не реализуется или, по крайней мере, не находится в фокусе внимания.

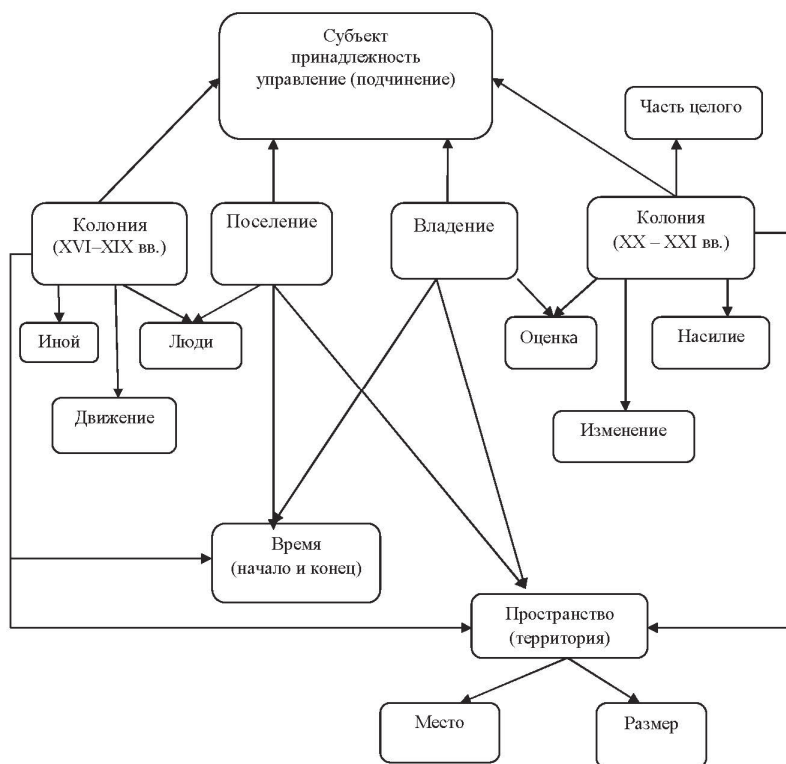


Рис. 1. Модель концептуального пространства «колония» в XVIII–XXI вв.

Изменения в значении слов, так же как и в содержании концептов, – это закономерные процессы развития языковой и концептуальной картин мира. Сдвиги в фокусе внимания в структуре концепта «колония» и, соответственно, в значении и употреблении слова «колония», которые произошли позднее первой половины XIX в., могли стать причиной разногласий в трактовке понятия «колония» представителями гуманитарных и общественных наук, наблюдаемых в современных дискуссиях.

Список источников

1. Буранок С.О. Война, империализм и колонии: оценки американской прессы // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10, вып. 6 (80). URL: <https://history.jes.su/s207987840005997-5-1/> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Ткачев С.В. Этапы процесса колонизации // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 20–33.
3. Рыбаковский Л.Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 38–47.

4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славян. культуры, 2004. 560 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
6. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метапонятия : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.
7. Шеина И.М. Единицы и способы языковой концептуализации в деловом письме. Рязань : Изд-во РГУ имени С.А. Есенина, 2012. 339 с.
8. Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В. Моделирование эмоциональных концептов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 94–119.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. 1209 с. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.07.2023).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с. URL: <https://www.ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 10.07.2023).
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=ll0ncb89e3962167608> (дата обращения: 11.07.2023).
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 2030 с. URL: <https://dal.slovaronline.com/?ysclid=ll0na4d59o681205090> (дата обращения: 12.07.2023).
13. Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850 / сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М. : Наука, 2004. Т. 1. 752 с.
14. Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. Сер. «Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.» : сб. док. / под ред. А.Л. Нарочницкого. М. : Наука, 1989. Т. 2. 400 с.

References

1. Buranok, S.O. (2019) Voina, imperialism i kolonii: otsenki amerikanskoy pressy [War, imperialism and colonies: judgments of the American Press]. *ENOZH "Istoriya"*. 10:6 (80). [Online] Available from: <https://history.jes.su/s207987840005997-5-1/> (Accessed: 01.07.2023).
2. Tkachev, S.V. (2019) Etapy protsessy kolonizatsii [Stages of the colonization process] *Voprosy istorii*. 4. pp. 20–33.
3. Rybakovskii, L.L. (2018) Kolonizatsiya aziatskoy chasti Rossii: osobennosti osushchestvleniya i geopoliticheskiye posledstviya [Colonization of the Asian part of Russia: specific features and geopolitical consequences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 8. pp. 38–47. (In Russian)
4. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znaniye: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: on the way of getting knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in cognizing the world]. Moscow: Yazyki russkoy kultury.
5. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoykrug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Volgograd State University.
6. Slyshkin, G.G. (2004) *Lingvokulturnyye kontsepty i metakontsepty* [Linguistic and cultural concepts and metaconcepts]. Philology Dr. Diss. Volgograd: Volgograd State University.

7. Sheina, I.M. (2012) *Yedinitsy i sposoby yazykovoy kontseptualizatsii v delovom pis'me* [Units and means of linguistic conceptualization in business letters]. Ryazan: Ryazan State University.

8. Musatayeva, M.Sh. & Kotlyarova, I.V. (2022) Modeling emotional concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 75. pp. 94–119. (In Russian).

9. Efremova, T.F. (2000) *Noviy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'niy* [New Explanatory Learner Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy Yazyk. [Online] Available from: <https://www.efremova.info> (Accessed: 10.07.2023).

10. Ohzegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1994) *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka* [Russian Explanatory Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Az. [Online] Available from: <https://www.ozhegov.info/slovar/> (Accessed: 10.07.2023).

11. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=110ncb89e3962167608> (Accessed: 11.07.2023).

12. Dahl, V.I. (2009) *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: OLMA Media Group. [Online] Available from: <https://dal.slovaronline.com/?ysclid=110na4d59o681205090> (Accessed: 12.07.2023).

13. Istomin, A.A., Gibson, G.R. & Tishkov, V.A. (eds) (2004) *Rossiia v Kalifornii: russkiye dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyah, 1803–1850* [Russia in California: Russian documents about the Ross colony and Russian-Californian relations, 1803–1850]. Vol. 2. Moscow: Nauka.

14. Narochnitskii, A.L. et al. (eds) (1989) *Issledovaniya russkikh na Tikhom okeane v XVIII – pervoi polovine XIX v. Seriya: Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoi chaste Tikhogo okeana vo vtoroi polovine XVIII v.* [Russian research in the Pacific Ocean in the XVIIIth– first half of the XIXth century. Series: Russian expeditions exploring the Northern part of the Pacific Ocean in the first half of the XVIIIth century]. Collection of documents. Vol. 2. Moscow: Nauka.

Информация об авторе:

Шейна И.М. – канд. филол. наук, директор института иностранных языков, доцент кафедры лингвистики европейских и восточных языков Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (Рязань, Россия). E-mail: i.sheina@rsu-rzn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.M. Sheina, Cand. Sci. (Philology), director of the Institute of Foreign Languages, associate professor at the Department of Linguistics of European and Oriental Languages, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: i.sheina@rsu-rzn.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.01.2024;
одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 26.03.2025.*

*The article was submitted 12.01.2024;
approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 26.03.2025.*